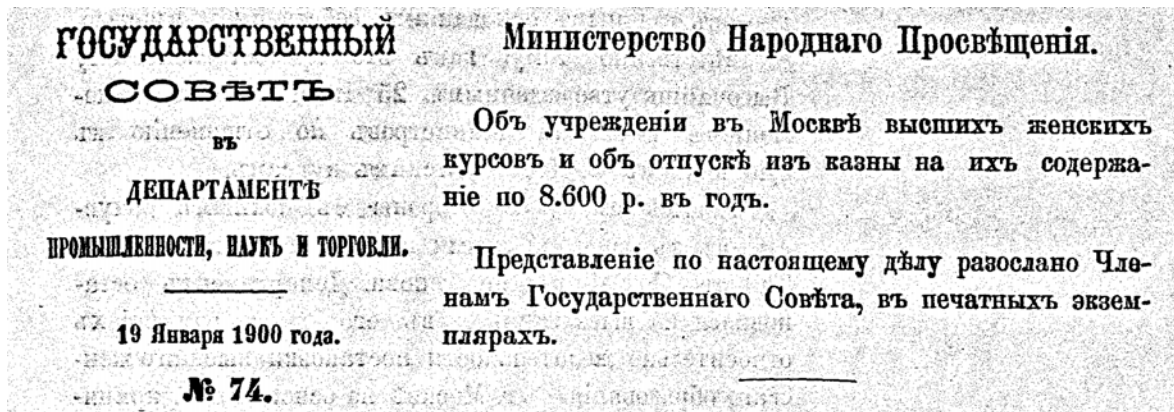

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ В МОСКВЕ. К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ МВЖК ПРОФЕССОРА В.И. ГЕРЬЕ

Л.Г. Васичева, заместитель директора
Музей истории МИТХТ им. М.В. Ломоносова
e-mail: muzey@mitht.ru

19 января 1900 г. на заседании Госсювета в Департаменте промышленности, наук и торговли рассматривался вопрос об учреждении в Москве высших женских курсов. Инициатором столь благородного начинания выступил профессор Московского Императорского Университета Владимир Иванович Герье, который продолжал попытки возобновить работу высших женских курсов, закрытых в 1888 г.

В это время в Москве высшее женское образование было сосредоточено в частном Московском обществе воспитательниц и учительниц, которое было создано через год после закрытия первых курсов В.И. Герье (открыты в 1872 г. – закрыты в 1888 г.). Однако отсутствие правильно организованных высших женских курсов приводило к ненужному многообразию форм обучения, с одной стороны, и к достаточно узкому профилю подготовки выпускниц, с другой.

Министр Народного Просвещения Н. Боголепов выказал поддержку ходатайства В.И. Герье. Но при этом поставил условие, чтобы именно ему, как Министру, было предоставлено право «утвердить относящиеся до сих предметов правила, применительно к Высочайше одобренным, 23 февраля 1889 г., для С.-Петербургских высших женских курсов» [1].

После выступления Боголепова на заседании разгорелись жаркие дебаты. Один из членов Госсювета заявил, что «из трех типов существующих ныне высших для женщин образовательных учреждений – педагогического, медицинского и общеобразовательного, принятого для С.-Петербургских высших курсов, – последний является наименее отвечающим требованиям жизни... На деле весьма редки случаи применения полученных знаний к педагогической деятельности в женских учебных заведениях. Начальство последних избегает приглашения на службу окончивших учение в высших женских курсах, зная по опыту, как они для этого приговорены. Поэтому желательно, чтобы Министр Народного Просвещения обратил внимание на необходимость придать преподаванию более практический характер» [2].

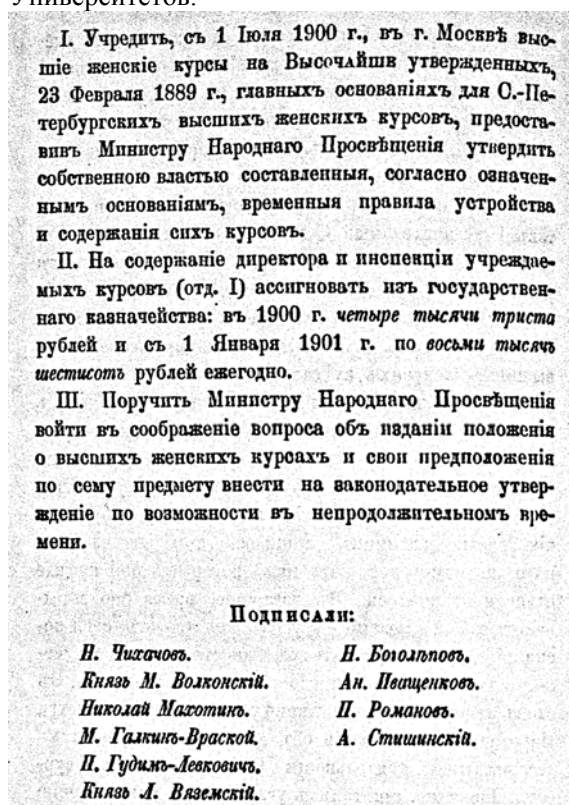
Другие члены Госсювета, напротив, считали, что программа С.-Петербургских высших женских курсов не может служить образцом для вновь создаваемых в Москве ВЖК. Наиболее жаркие споры разгорелись вокруг содержания образования на физико-математическом отделении. Высказывались мнения, что в программу физико-математического отделения должны быть включены и такие предметы, как ботаника, зоология и гистология, поскольку очевидно их практическое значение в повседневной жизни.

В ответ на изложенные сомнения Министр Народного Просвещения объяснил, что «высшие женские курсы не ставят своей непосредственной задачей удовлетворение потребности нашей средней школы в педагогическом персонале. Цель эту главным образом преследуют другие учебные заведения – так называемые педагогические курсы. При учреждении же высших женских курсов Правительство имело в виду преимущественно идти навстречу проявляющемуся в русском

обществе, среди лиц женского пола, стремлению к изучению наук общеобразовательного характера. Стремление это заслуживает всяческой поддержки, ибо развитие просвещения русской женщины не может не отразиться на возвышении умственного уровня общества и тем содействовать достижению общих культурных задач нашего отечества» [3].

В то же время было отмечено, что выпускницы С.-Петербургских высших женских курсов зарекомендовали себя с лучшей стороны в самых разных областях общественной жизни. Более 30% окончивших курсы проявили себя на педагогическом поприще, как учительницами, так и начальницами различных учебных заведений; другая часть успешно работает секретарями ассистентами в учебных и научных учреждениях, лабораториях и обсерваториях, «а на специалистов по химии существует большой спрос в различного рода фабриках» [4].

Но предложение включить естественнонаучные дисциплины в программу физико-математического отделения высших женских курсов в Москве не соответствует логике физико-математической модели образования, которая к этому времени уже была реализована на курсах в Петербурге и была согласована с программами физико-математических факультетов Российских Университетов.

Резолюция об утверждении законодательной властью открытия высших женских курсов в Москве

Однако было отмечено, что «в недавнее время и на С.Петербургских женских курсах физико-математическое отделение подразделено на чисто математическое и химическое, причем на последнем читаются лекции и по некоторым, относящимся к изучению природы, наукам, а именно по ботанике и зоологии» [5].

В ходе дискуссии было выдвинуто предложение об организации на ВЖК сельскохозяйственного отделения, но в последующем это предложение поддержки не получило.

В заключение дебатов было принято решение о скорейшем утверждении законодательной властью открытия высших женских курсов в Москве. Вместе с тем было отмечено, что условием для открытия курсов в Москве должны являться Основания, разработанные в 1889 г. для учреждения женских курсов в Санкт-Петербурге. Госсовет отметил также, что успешный десятилетний опыт работы этих курсов устраняет ранее существовавшие препятствия для открытия высших женских курсов в Москве.

Результатом жарких дебатов на Заседании Госсовета 19 января 1900 г. явилась Резолюция, которую так долго ждал профессор Владимир Иванович Герье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. РГИА, ф.1148, оп.12, д.141, л.336
2. РГИА, ф.1148, оп.12, д.141, л.336(об.)
3. РГИА, ф.1148, оп.12, д.141, л.337
4. РГИА, ф.1148, оп.12, д.141, л.337(об.)
5. РГИА, ф.1148, оп.12, д.141, л.337(об.)